

Добежав до безопасного места, Синьмэй остановилась.

- Мисс, пойдете на задний двор в нашу комнату. Здесь небезопасно находиться, - предложила она.

Нин Сюэянь запыхалась, когда бежала на буксире у Синьмэй. Ее бледное лицо слегка покраснелось, и она не смогла вымолвить ни слова, только кивнула. Это место было действительно небезопасно. Оно было слишком близко к огню, и все металось вокруг в панике. Сейчас многие юные леди в сопровождении своих служанок направлялись на задний двор храма.

Зал Будды был полностью охвачен огнем, поэтому, конечно же, никто не мог сжечь там так называемую первую палочку благовоний.

Когда Нин Сюэянь перевела дыхание, Синьмэй и Цинъю проводили ее на задний двор. Остановившись немного подалее от пожара, Нин Сюэянь успокоилась. Комнаты для гостей на заднем дворе были далеко от дворов в передней части храма, поэтому, хотя огромный зал горел так сильно, огонь не мог перекинуться на задний двор.

Повернув за следующий угол, они доберутся до зоны гостевых комнат. Многие юные леди уже вернулись и ждали в своих комнатах, в то время как молодые мастера отправились на передний двор, чтобы помочь своим слугам потушить огонь.

Пожар в храме был так силен, что, хотя эти юные леди уже вернулись в свои комнаты для гостей, никто не осмеливался уснуть. Они дрожали у окон, надеясь, что огонь скоро потушат. Эта ночь наверняка для всех будет бессонной.

В этой странной атмосфере Нин Сюэянь тоже не спала. Она немного посидела на кровати, прежде чем подойти к окну и посмотреть на пожар снаружи.

Проводив Нин Сюэянь обратно, Синьмэй ушла, чтобы разведать обстановку и еще не вернулась, оставив Цинъю делать чай для Нин Сюэянь во внешней комнате.

Дверь с грохотом распахнулась, и Цинъю ворвалась в комнату с бледным лицом.

- Миледи, поторопитесь! Случилось что-то ужасное! - Она схватила Нин Сюэянь за руку и выбежала наружу. - Миледи, я видела, как какие-то люди в черном ворвались в комнаты для гостей... - задыхаясь, прошептала она.

Прежде чем она успела договорить, они услышали душераздирающий крик, доносящийся со двора рядом с ними.

- Миледи, бегите! - Услышав крик, Цинъю ускорила шаг и вытащила Нин Сюэянь в общий двор. Между тем, все другие юные леди, которые слышали крик, также в панике выбежали. Однако они внезапно увидели отряд мужчин в черном, спешащих к ним с острыми мечами в руках.

Барышни тут же с криками бросились врассыпную. Мужчины в черном бросились в погоню за ними.

Поскольку в гостевых комнатах были убийцы, никто не осмелился бы остаться здесь. Кроме того, на заднем дворе были только женщины, а мужчины вышли на передний двор, чтобы потушить огонь.

Крепко схватив Цинъю за руку, Нин Сюэянь не побежала вместе с остальными. Она спряталась в темном углу, не смея пошевелиться.

Только что она видела, как Нин Циншань выскочила из комнаты вместе со своей служанкой с торжествующим выражением на лице. Нин Циншань многозначительно посмотрела на дверь комнаты Нин Сюэянь, прежде чем смешаться с паникующими юными леди, которые бежали, спасая свою жизнь. В это время в комнату Нин Сюэянь уже ворвался наемный убийца. Если бы она не сбежала раньше времени, то была бы поймана убийцей в комнате.

- Миледи, что же нам делать? - Несмотря на то, что Цинъю была намного опытнее, чем раньше, она никогда не видела ничего подобного. Если бы Нин Сюэянь не держала ее за руку так крепко, и она не хотела оставлять Нин Сюэянь одну, Цинъю давно бы убежала!

Прячась в тени, Цинъю не могла сдержать дрожь, и ее верхние зубы все время натывались на нижние.

Нин Сюэянь была уверена, что инцидент был преднамеренным. Огонь был разведен на переднем дворе, и благородные мастера и их слуги, а также охранники определенно придут, чтобы помочь потушить пожар, оставив на заднем дворе только благородных юных леди и тех высокоранговых горничных, которые редко делали грубую работу. Поэтому никто из них не мог противостоять нападению бандитов.

Нин Сюэянь даже подтвердила, что эти убийцы оставались здесь в течение длительного времени. Иначе как они могли ворваться сюда, едва все гости вернулись в свои комнаты? Из-за своего слабого здоровья Нин Сюэянь шла позади остальных, поэтому она была последней, кто вернулся в комнату для гостей.

Чего же они хотят? Почему они ждали, пока все разойдутся по своим комнатам?

Бежать было неплохой идеей, потому что Нин Сюэянь хорошо знала свое физическое состояние. Очень скоро у нее полностью закончатся силы, так что она будет поймана первой. Вот почему она остановилась, развернулась и толкнула Цинъю в тень у стены, где стоял большой аквариум. Они обе были маленькими, так что никто не смог бы легко найти их, если бы они тихо лежали там.

Все, что они могли сделать, это молиться, чтобы люди на переднем дворе узнали о нападении и быстро вернулись.

Что же касается ее нынешней ситуации, то и бежать, и оставаться здесь было действительно очень опасно. Тем не менее, она точно будет поймана, если выбежит, но у нее есть маленький шанс уцелеть, если она останется здесь. Она только что мельком увидела этих людей в черном и заметила, что их было несколько десятков. Сейчас большинство из них погнались за другими юными леди, и лишь немногие остались неподалеку.

Опасность была относительно невелика, и можно было оставаться здесь. Если она продержится еще какое-то время, мужчины вернутся с пожара, и те немногие люди в черном точно сбегут. Тогда она будет в безопасности.

Однако иногда все шло совсем не так, как ожидалось. Внезапно они услышали шаги, доносящиеся из комнаты. Очевидно, кто-то приближался к ним. Тень смерти упала на них при звуке легких шагов. Несомненно, этот человек шел в том направлении, где они прятались.

Нин Сюэянь ущипнула потную руку Цинъю, стараясь дышать как можно тише, и стараясь не выдавать своего местонахождения. В этот момент она сильно нервничала, и ее сердце быстро билось. Убийца уже должен быть недалеко от них, всего в нескольких шагах.

Он приближался шаг за шагом.

Нин Сюэянь отпустила руку Цинъю и осторожно коснулась своей шпильки. Если она правильно помнила, то обычно носила на голове ту самую заколку. Что было особенным в этой обычной жемчужной шпильке для волос, так это то, что у нее был острый конец. Нин Сюэянь почти сразу же заинтересовалась этой ничем не примечательной заколкой для волос.

Потому что это давало ей чувство безопасности.

Крепко сжимая в руке острую шпильку для волос, она внимательно прислушивалась, чтобы определить расстояние от них до мужчины по шагам. Казалось, что он был очень близко к ним, так близко, что почти прямо перед ними. Она с решимостью в глазах впилась зубами в свои губы, и из уголка ее рта потекла теплая жидкость с привкусом меди. Шаги были совсем рядом с ее ушами. Она не могла просто сидеть и ждать смерти!

«Я не могу умереть без борьбы, как это было в моей прошлой жизни!» – отчаянно подумала она. На этот раз, независимо от того, кто хотел убить ее, она заставит этого человека умереть

вместе с ней.

Однако произошло нечто неожиданное.

Цинью резко выскочила из темноты, сильно врезавшись в человека в черном, и крикнула куда-то вперед:

- Миледи, поторопитесь, я его задержу!

Человек в черном не думал, что отважная горничная вдруг толкнет его. Когда его отбросило назад на две ступеньки, он споткнулся где-то и упал на землю. Когда он уже собирался встать, то обнаружил, что горничная пригвоздила его к земле.

Цинью продолжала кричать куда-то вперед с тревогой, крепко держа человека в черном. Мужчина внезапно вскочил и бросился вперед, чтобы преследовать юную леди, которая вовсе не была впереди, таща за собой Цинью.

Как могла Цинью пойти на такой риск? Если она попадет в руки этого человека в черном, у нее почти не останется шансов выжить.

Разум Нин Сюэянь был почти пуст. Как могла Цинью сделать это? Не отдавая себе отчета, она выбежала из тени, чтобы преследовать Цинью, которую утащил тот человек. Выбежав в спешке за дверь, она увидела, как Цинью тащат на задний двор.

Несмотря на то, что она скрывала свое местонахождение и не обладала физической силой, Нин Сюэянь упорно преследовала ее. Она не позволит этим людям забрать у нее Цинью, она больше не допустит, чтобы ее верные люди умирали за нее. В своей прошлой жизни она видела, как Сян'эр избили до полусмерти за то, что та пыталась защитить ее, а затем утопили вместе с ней в пруду с лотосами.

В этой жизни она больше никому не позволит умереть за себя!

Тяжело дыша, она чувствовала себя разбитой. Слезы текли по ее щекам, а кровь в уголках губ стекала на одежду и капала на землю.

Не зная, откуда у нее взялись силы, она отчаянно гналась за Цинью и, наконец, добралась до заднего холма.

- Я чуть не упустил здесь кое-кого! - С хриплым смехом, звенящим у ее уха, перед Нин Сюэянь появился человек в черном. Глядя на красивую девушку в слезах, мужчина был ошеломлен, а потом и вовсе обрадовался. Он и представить себе не мог, что ему так повезет, и он найдет здесь такую красавицу.

Сейчас Нин Сюэянь сосредоточила все свое внимание на Цинъю. Когда она увидела, что кто-то преграждает ей путь, она сердито закричала:

- Прочь с дороги!

Поскольку сейчас она думала только о Цинъю, то не испытывала страха перед человеком в черном, стоявшим перед ней.

- Маленькая красавица, ты так хорошо выглядишь, даже когда злишься. Я не ожидал встретить такую красивую девушку, как ты. Как же мне повезло! - сказал человек в черном, и в его глазах промелькнула похоть.

Нин Сюэянь поняла, что он имеет в виду, и сердито закричала:

- Ты хочешь пойти против всех благородных семей? Ты играешь с огнем!

- Маленькая красавица, не волнуйся! Никто этого не узнает. Когда я продам тебя в бордель, твоя семья предаст тебя смерти без нашей помощи. Кому какое дело до того, что ты пережила? - торжествующе воскликнул человек в черном.

Благородные семьи больше всего ценили свою репутацию. Если Нин Сюэянь будет осквернена, она точно умрет. Никому не будет дела до того, как она потеряла свою девственность.

Конечно, этот человек сказал это только для того, чтобы напугать Нин Сюэянь. Между прочим, они получили приказ убить только несколько служанок. Но эта девушка была так прекрасна, что он не хотел отпускать ее. Во всяком случае, он мог бы извиниться, сказав, что, по его мнению, это была горничная. Это было нормально - совершать ошибки в темноте.

Хотя ему было жаль убивать такую красивую девушку, по сравнению с его собственной жизнью, он все же чувствовал, что безопаснее было бы убить ее, получив то, что он хотел.

Нин Сюэянь сумела успокоиться и сказала, снова крепко сжимая шпильку:

- Я из поместья герцога-защитника. Я не верю, что ты посмеешь что-то сделать со мной! - Она широко раскрыла глаза, ища возможность отвлечь внимание человека в черном.

- Поместье герцога-защитника? А ты какая юная леди? - Мужчина был ошеломлен и остановился рядом с ней.

Нин Сюэянь не ожидала, что ее слова заставят бандита остановиться. Она помолчала немного и твердо сказала:

- Да, я юная леди из поместья герцога-защитника!

Человек в черном смерил взглядом Нин Сюэянь и вдруг кое-что понял.

- Ты выглядишь так, будто тебе самое большее тринадцать-четырнадцать лет. Так ты, должно быть, пятая юная леди поместья герцога-защитника! Какая жалость! Такая красивая девушка скоро будет уничтожена! - Затем он продолжал с безразличной улыбкой: - Это бесполезно, даже если ты пятая юная леди поместья герцога-защитника, потому что никто из вас не полезен, кроме ее одной.

С этими словами он протянул руку и уже собирался схватить Нин Сюэянь.

<http://tl.rulate.ru/book/26149/881534>